

Черный автомобиль мчался по шоссе. Кроме водителя, в нем было еще два пассажира.

На первый взгляд, этот автомобиль был совершенно обычным, кроме того, что у него были номера военной полиции, а сам автомобиль был полностью изготовлен из пуленепробиваемых материалов.

Одним из пассажиров был мужчина средних лет, на вид он был грозным и внушительным, но без проявлений гнева или злости. Рядом с ним сидел старик, с виде лет пятидесяти.

Никто не знал, что в этой совершенно обычной машине ехал губернатор провинции Цзянбэй (Чунцин), Мин Ши Ли!

Номерной знак на этот автомобиль был взят произвольно, чтобы его не узнали с первого взгляда и чтобы уменьшить вероятность встречи с преступниками.

Мин Ши Ли был по натуре очень высокомерным, но был любящим отцом и собирался в этот приезд обязательно увидеть сына.

Обычно, он всегда был сильно занят и повидаться с сыном ему удавалось от силы до двух-трех раз в год.

Его жена умерла рано. У сына, Минцзе, нашли врожденную болезнь, но, к счастью, даосы горы Лунхушань взяли за опеку ребенка. Если бы не их старания по укреплению тела Минцзе, тот, возможно, давно бы уже умер.

«У этого ребенка врожденная нехватка крови, потому что его мать умерла до того, как его родила. Все утверждали, что ребенок проживет от силы восемь лет, но его спасла община горы Лунхушань».

Мин Ши Ли замер в ритуальной тишине и продолжил свою мысль, да, Минцзе еще не родился, а его мать уже умерла.

Минцзе родился благодаря кесареву сечению только что умершей жены.

Он был недоношенным и хотя выжил, имел врожденное малокровие и отсутствие иммунитета.

От этих мыслей Мин Ши Ли так сжал кулаки, что его пальцы покраснели.

— Успокойся!

прозвучал приглушенный голос, и лицо Мин Ши Ли постепенно расслабилось, а тело удобнее расположилось на сиденье.

— Ты опять об этом вспоминал?

старик открыл глаза. В них светилась мудрость прожитой жизни.

— Эти отбросы, которые продают наркотики, никогда не будут иметь покоя. Я буду с ними бороться, пока не умру в один прекрасный день. Я никогда не остановлюсь!

решительно сказал Мин Ши Ли. Более десяти лет назад он начал вести борьбу с бандами наркоторговцев. Это было его возмездие за проклятие его собственной жизни, когда его жена под воздействием наркотика выстрелила в себя из пистолета и умерла.

Наконец губернатор справился с собой, у него опять был вид мягкого, образованного и элегантного мужчины.

— Эй, прошлое ушло. Ты не имел хлопот по уходу за ребенком в течение нескольких лет и я не представляю, сколько раз он мог умереть в других условиях. Но вот, через два года ты вернулся и хочешь забрать Минцзе из общины. Ты сделал достаточно за много лет,пусти его.

Старик покачал головой. Здесь было место с реками и озерами, куда не проникало зло и не наносило подлых ударов.

— Папа, я сброшу это бремя, но не сейчас.

Мин Ши Ли ответил коротко, а потом всю дорогу молчал.

— Приехали!

— Губернатор приехал, и местность озарилась светом.

Увидев приехавших, Су Линь рысью рванул вперед, почтительно приветствуя гостей.

Су Линь являлся представителем магистрата города и был, так сказать, не без грехов.

— Хорошо доехали? Мы с мэром Лао Су уже заждались вас, пожалуйста пойдете.

На лице Мин Ши Ли застыла вежливая улыбка, и сейчас в нем не видно было того человека, который был до того в машине.

Группа из пяти человек подошла ко входу на гору Лунхушань. После объявления их личностей, один из Мастеров горы Лунхушань шагнул вперед, чтобы сопровождать их по пути на Холм Дракона Тигра.

***

Бэй Фэн в это время размышлял, какой бы подарок отправить в знак своей признательности и благодарности общине горы Лунхушань. Для Бэй Фэна это был очень трудный выбор - выбрать подарок для такого важного дня.

Первым делом на ум пришла мысль преподнести плоть и кровь Снежного Дракона. Но ее запасы были сильно уменьшены самим Бэй Фэном. Что касается чешуи Дракона, то она осталась в комнате виллы.

«Это!»

Бэй Фэн облегченно вздохнул и вытянул нефритовую коробку. Одна только эта коробка была бесценна, а уж ее содержимое выглядело еще более впечатляюще. Внутри находился корень морозного Женьшеня Тысячелетия!

Этот корень был найден в нижней части гигантской ямы и до сих пор Бэй Фэн его не доставал.

Он отлично подходил для презента, а для Бэй Фэна потеря была невелика.

Этот корень женьшеня тысячи лет рос среди ветров и морозов и имел чрезвычайно стабильные медицинские свойства. Лекарство из него лучше всего подходило для мастеров, которые

находились в состоянии до или после прорыва врожденности, оно помогало быстро стабилизировать организм.

Около 11 часов утра все улочки горы Лунхушань были переполнены людьми, праздничная толпа заполнила Небесный Дом Учителя.

Бэй Фэна пригласили пройти в торжественный зал и усадили.

Бэй Фэн догадался, что кандидатом на главу учения был выдвинут Нань Ян.

Этот кандидат был несомненно признан абсолютным большинством мастеров боевых искусств.

Процесс правопреемства был сложным и скучным. Но торжественная атмосфера постепенно погасила шум в зале, и даже Бэй Фэн проникся торжественностью момента.

Этот торжественный и священный ритуал не изменился за тысячу лет. Когда Дэнсязи официально передал Нань Яну Небесное Хао, это означало, что Нань Ян стал сорок первым главой горы Лунхушань!

Причина, по которой Дэнсязи так уверенно передавал полномочия, заключалась в том, что появился новый выдающийся человек, который был достоин того, чтобы его назвали руководителем учения.

Гора Лунхушань на протяжении многих веков, от древности и до современных лет, почти на протяжении двух тысяч лет, пользовалась этим правилом, чтобы иметь возможность получить достаточное количество мастеров высшего ранга!

Но и в рядах мастеров более низкого уровня развития способностей, тоже были мастера, некоторые из которых являлись неповторимыми, абсолютно врожденными воинами!

Подарок Бэй Фэном был уже передан, поэтому дальнейший рост мастерства Дэнсязи в ближайшем времени не вызывал вопросов.

Сейчас мир Природы Земли переживал спад, многие драгоценные эликсиры не смогли выжить и исчезли. Женьшень Тысячелетия в таких условиях становился бесценным медицинским компонентом!

Но для Бэй Фэна не было смысла оставлять в своих руках подобные препараты, они не имели для него ценности, поскольку не могли оказать никакой помощи в росте.

Наконец утомительный процесс передачи завершился.

«Бум! Бум!»

На вершине горы, после тысячи лет ее существования, зазвонил колокол, его звук был похож на свежий весенний дождь, люди слушали его и на душе у них светлело.

После того, как затих колокольный звон, всем поднесли пищу с лекарственными травами и выдержанное в глубоких подземных хранилищах [рисовое] вино.

На горе Лунхушань не избегали употребления алкоголя и мяса, потому что, чтобы учиться боевым искусствам требовались жизненные силы, которые в значительной степени брали свое начало в продуктах питания, но вегетарианская пища не могла удовлетворить потребности организма в энергии. О каком обучении боевым искусствам тогда говорить?

Невозможно заставить людей, чтобы они в каждый прием пищи принимали лекарство, такое как женьшень и другие травы, верно? И где взять столько денег для обеспечения лекарственным сырьем?

Бэй Фэн находился во внутреннем зале, здесь было мало людей, всего лишь несколько десятков, перед каждым из них была разделочная доска, на земле были расстелены молитвенные коврики, люди сидели на них, поджав под себя ноги.

Стоит отметить, что Мин Ши Ли тоже был среди них, рядом со своим отцом, Хун Юнь Шу, известным как Мастер Хаоса.

Каждая персона здесь была из верхушки знати, это были владыки края. Все эти люди были связаны между собой и охватывали сетью все аспекты существования Чинцина, они могли вызвать землетрясение, просто топнув ногой!

В кувшинах было налито великолепное янтарного цвета вино, аромат которого разносился по всему залу. Тщательно приготовленная пища с лекарственными травами, очень ценная и полезная для любого мастера, стояла на доске перед каждым человеком.

Многие мастера были знакомы друг с другом, они обменивались мнениями и расспрашивали друг друга о последних событиях, и только Бэй Фэн был один-одинешенек.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/231698>